

ИЗ ИСТОРИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ТАРЕ И ТАРСКОМ УЕЗДЕ В 1919–1921 ГГ.

Политические процессы, происходившие в нашей стране в первой четверти XX века, коренным образом отразились на всех сторонах жизни российского общества. Первая мировая война, революции 1917 г., Гражданская война – события, оставившие свой отпечаток на всех сферах человеческой жизнедеятельности. Промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение, образование, культура – всё претерпело изменения. Новой власти досталось тяжёлое наследие: разрушенная экономика и недостаток средств в казне. Тем не менее правительство повсеместно старалось восстановить важнейшие для россиян учреждения, в том числе и здравоохранение. Не стал исключением и древний сибирский городок, основанный в 1594 г., – Тара.

Тарский уездный отдел здравоохранения (Уздрав) был организован в конце 1919 г. и подчинялся исполкому Тарского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Задачами уездного отдела здравоохранения являлись охрана народного здоровья, борьба с эпидемиями инфекционных заболеваний, увеличение числа медицинских учреждений, охрана материнства и младенчества. Заведовал Уздравом в 1919–1920 гг. А. Кузнецов, затем, в 1920–1921 гг., Лаврентий Капитонович Афанасьев¹.

Со дня образования уездный отдел здравоохранения функционировал без подразделения на отделы, в штате были один заведующий и один делопроизводитель. С 1 мая 1920 г. при Уздраве были организованы подотделы – лечебный, фармацевтический, военно-санитарный, санитарно-эпидемический, охраны здоровья детей (с 1921 г. добавился общий подотдел), заведование которыми было возложено на врачей. Главные проблемы отдела на тот момент – это нехватка медперсонала, медикаментов, белья, отсутствие мануфактуры в городе и уезде для нужд больниц.

При отступлении колчаковских войск почти все лечебные заведения, особенно по пути следования, были подвергнуты полному или частичному разгрому. Из больниц были вывезены медикаменты, бельё и имущество. Особенно от действий отступающей армии пострадала Усть-Ишимская лечебница, где не только были вывезены имущество и медикаменты, но и пострадали сами здания больницы (больница была восстановлена и развёрнута на 20 коек в 1920 г.). Организованный белогвардейцами во время их нахождения в Таре местный лазарет был оставлен без медикаментов и инвентаря. Отступающие войска не только варварски разграбили имущество больниц, но и оставили после себя больных тифом. Только в Таре было оставлено 400 человек².

В 1919 г. в городе и уезде началась эпидемия сыпного тифа, медиков катастрофически не хватало. Массовое отсутствие медперсонала во всех лечебных заведениях объяснялось усиленной их мобилизацией на военную службу при правлении Колчака, а также тем, что войска при отступлении часть врачей и фельдшеров увезли с собой (из Тевризской, Усть-Ишимской лечебниц и др.) Из медицинского персонала после ухода белогвардейцев в городе остались только больные тифом.

Осенью 1919 г. в Таре функционировало одно лечебное заведение – местный лазарет, оставленный белыми. Заведовал лазаретом врач Иван Васильевич Щеглов, который впоследствии умер от сыпного тифа, и работали три фельдшера³. Под лазарет было занято здание женской гимназии, и отделу народного хозяйства было поручено срочно изготовить 50 кроватей. 24 ноября 1919 г. были привлечены женщины Тары «из более состоятельного класса»⁴, для сбора посуды и шитья белья для лазарета. Лечебное учреждение было развёрнуто на 150 коек. При лазарете была устроена амбулатория для солдат и милиционеров. 15 января 1920 г. местный лазарет из женской гимназии был переведён в приспособленный для больницы дом. С уходом из Тары частей войск лазарет был переименован в заразную больницу для гражданского населения⁵. Заведовал заразной больницей врач Иосиф Иосифович Вендлишкый⁶. После сокращения эпидемии тифа временная заразная больница была закрыта с 1 мая 1920 г. и переведена как заразное отделение в уездную больницу.

21 ноября 1919 г. город приступил к устройству и оборудованию детской больницы⁷. Часть необходимого собрали добровольцы, часть имущества поступило из домов, оставленных людьми, бежавшими с белыми. Для привлечения медперсонала на работу с больными тифом были приняты меры⁸. Все медико-санитарные работники, служившие в учреждениях, где лечились больные сыпным тифом и другими острозаразными болезнями, обеспечивались продовольствием в норме тылового красноармейского пайка (хлебом, рыбой, овощами, сахаром, мылом, табаком, спичками)⁹. В декабре 1919 г. в соответствии с постановлением пленума ВЦСПС, с целью улучшения экономического положения медиков, работающих в условиях риска заражения сыпным тифом, Наркомом труда были утверждены следующие положения. Работающие в условиях риска при непосредственном соприкосновении с больными и заразными объектами (одеждой, бельём) или около больных сыпным тифом получали прибавку к тарифной сетке 50 %. при условии, если они не получают за сверхурочные работы. При этом медицинскими работниками считались работающие в больницах, госпиталях, бараках, сыпнотифозных корпусах, санпунктах, амбулаториях, приёмных покоях и пр. К медработникам относился весь медицинский персонал: врачи, фельдшеры, медсёстры, сиделки, санитары, няни, акушерки, массажистки, имеющие непосредственную связь с сыпнотифозными больными. В небольших лечебных учреждениях, не имеющих корпусной системы от-

деления, но имеющих тифозных больных, все служащие считались подверженными риску заражения. Указанная прибавка устанавливалась с 1 января 1920 г.¹⁰

В конце 1919 г. было введено пособие семьям медработников, погибшим от эпидемии сыпного тифа. Пособие выплачивалось из эпидемического фонда Отделом здравоохранения по месту жительства семьи погибшего и не зависело от того, где и в каком ведомстве он работал. Размер пособия зависел от количества нетрудоспособных членов семьи и не превышал средний месячный оклад. Пособие выдавалось авансом в счёт будущей пенсии и потом высчитывалось из неё¹¹.

Для восстановления больных, переболевших тифом и другими тяжёлыми заболеваниями, осуществлялась, по возможности, отправка на курортное лечение на озёра Боровое и Карачи¹².

К началу 1920 г. в Таре действовали три больницы: уездная сельская больница на 110 коек, городская больница на 60 коек и детская больница на 40 коек. Заведовал Тарской уездной сельской больницей врач Дмитрий Глебов, 36 лет. В этой же больнице работала врач Фейга Ариевна Глебова, 35 лет¹³. Заведовал городской больницей врач Виктор Борисович Шевченко¹⁴. Заведовала детской больницей в 1919 г. Анна Григорьевна Базилянская, 35 лет, в 1920 г. – Феодосий Прокопьевич Наранович, 48 лет¹⁵. В 1920 г. в Таре работал зубоучастковый кабинет, в котором работали зубные врачи Валентина Эдуардовна Блэндовская и Ксения Яковлевна Пойдем. В лечебных заведениях города имелись отделения: хирургическое, терапевтическое, глазное, гинекологическое, родильное, заразное, венерическое, изолятор для душевнобольных.

С установлением советской власти в Таре были национализированы 2 частные аптеки, и медикаменты стали централизованно распределяться по больницам города. В результате в городе работала одна Советская аптека и действовал аптечный склад-распределитель. В 1919–1920 гг. заведовал аптекой провизор Георгий Александрович Холомейзер, а с 1921 г. – Василий Петров.

В сёлах уезда в 1920 г. функционировали лечебницы: Завьяловская, Сельниковская, Карташовская на 15 коек, Муромцевская, Атирская, Петропавловская, Рыбинская, Тевризская на 10 коек, Нижне-Колосовская на 5 коек, заведовали лечебницами фельдшеры. Также по уезду действовали приёмные покои на 3 койки – Чудесненский, Ларионовский, Князевский, Ермиловский и работали Логиновский, Евгашинский. Мало-Красноярский, Листвяжинский, Нагорно-Ивановский, Корсинский фельдшерские пункты¹⁶.

В начале 1920 г. лечебные заведения города и уезда обслуживались 5 врачами (вместо требуемых 26), 1 старшим медиком, 2 зубными врачами, 5 школьными фельдшерами, 5 фельдшерницами-акушерками, 3 акушерками, 15 ротными фельдшерами, 3 фельдшерскими учениками. На 1 января 1921 г. осталось 4 врача, 2 зубных врача, 9 школьных фельдшеров, 16 ротных фельдшеров, 11 фельдшерниц-акушерок, 5 акушерок, 4 сестры милосердия.

На 1 января 1921 г. в городе работали уездная больница на 110 коек, го-

родская на 60 коек, детская на 50 коек, больница дома лишения свободы на 30 коек, приёмный покой на пристани на 3 койки. На весь уезд насчитывалось 395 коек. Больницы в уезде: Усть-Ишимская – на 20 коек. Седельниковская, Карташовская, Завьяловская – на 15, Муромцевская, Тевризская, Атирская, Евгашинская, Петропавловская, Рыбинская – на 10, Нижне-Колосовская – на 5, приёмные покои на 3 койки: Чудеснинский, Ермиловский, Ларионовский, Князевский. Фельдшерские пункты: Логиновский, Мало-Красноярский, Нагорно-Ивановский, Егоровский, Корсинский, Васисский, Форпостовский, Листвяжский, Бакшеевский, Кейсесский. Всего лечебных заведений по уезду насчитывалось 31¹⁷.

26 декабря 1921 г. из-за спада эпидемии тифа и дефицита средств на содержание больниц произошло сокращение числа коек и закрытие некоторых приёмных покоев по уезду. В уездной больнице осталось 40 коек, в городской – 45 коек (из них 15 заразных), в детской – 45 коек, в тюремной больнице – 15 коек. Усть-Ишимская, Завьяловская, Карташовская больницы остались на 8 коек, Седельниковская – на 6, Муромцевская, Петропавловская, Атирская, Тевризская, Нижне-Колосовская – на 5 коек. Чудесненский, Ларионовский, Князевский приёмные покои и Евгашинская больница реформированы в фельдшерские пункты, а Ермиловский приёмный покой и приёмный покой на пристани были упразднены¹⁸. Упразднены Логиновский, Нагорно-Ивановский, Корсинский, Васисский, Форпостский фельдшерские пункты. В результате по уезду осталось 14 больниц, 8 фельдшерских пунктов, 1 зубо-врачебная амбулатория, 4 врача, 1 зубной врач, 9 школьных лекпотов, 10 фельдшерниц-акушерок, 2 акушерки, 14 ротных лекпотов.

В начале 1922 г. для экономии средств на содержание больниц было решено все лечебные учреждения в уезде превратить в амбулаторные. Тогда же произошло очередное сокращение штата сельских больниц и закрытие некоторых из них. К концу 1922 г., из-за полного снятия Уздрава с государственного снабжения, для сохранения лечебного дела в городе была введена плата за оказание лечебной помощи. Плата взималась со всех граждан, кроме рабочих и служащих тех учреждений, которые внесли страховую плату за медицинскую помощь¹⁹.

Тарское уездное здравоохранение всего за 1919–1921 гг. пережило и открытие новых лечебниц в 1919 г., эпидемию тифа в 1919–1920 гг., закрытие части лечебных учреждений и введение платной лечебной помощи в 1922 г. В эти тяжёлые для страны годы, когда не было средств даже на такую важную для жизни людей отрасль, как здравоохранение, были заложены основы для дальнейшего развития медицинского дела в Тарском уезде и округе.

¹ Филиал Исторического архива Омской области в г. Таре. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

² Там же. Д. 1. Л. 16 об.

- ³ Там же. Д. 1. Л. 57.
⁴ Там же. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.
⁵ Там же. Д. 2. Л. 7.
⁶ Там же. Д. 8. Л. 15.
⁷ Там же. Д. 1. Л. 17.
⁸ Там же. Д. 1. Л. 12.
⁹ Там же. Д. 1. Л. 13.
¹⁰ Там же. Д. 1. Л. 6.
¹¹ Там же. Д. 1. Л. 7.
¹² Там же. Д. 8. Л. 1.
¹³ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 53.
¹⁴ Там же. Д. 8. Л. 15.
¹⁵ Там же. Д. 1. Л. 56.
¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.
¹⁷ Там же. Д. 6. Л. 54.
¹⁸ Там же. Д. 11. Л. 77.
¹⁹ Там же. Д. 6. Л. 76.

Г. И. РАСТЯГАЕВА (Омск),
Министерство культуры Омской области

**«В ЗАБОТАХ О ТОМ, ЧТОБЫ ПЕРЕЖИВАЕМЫЕ НАШЕЙ РОДИНОЙ
СИБИРЬЮ ВЕЛИЧАЙШИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ БЫЛИ
СОХРАНЕНЫ ДЛЯ ИСТОРИИ И БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ» (К ВОПРОСУ
О СОХРАНЕНИИ ОМСКИХ АРХИВОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ)**

Произошедшая в нашей стране без малого столетие назад Гражданская война стала без всяких оговорок эпохальным событием, изменившим ход не только отечественной, но и всемирной истории. Этим, видимо, объясняется, что научный интерес к пережитым Россией несколькими кровавыми годам не ослабевает. Мы стремимся детально воссоздать картину былых времён и тем самым отдать дань памяти нашим прадедам, вовлечённым в те далекие, уже «величайшие исторические события». И в рамках детализации этой глобальной темы хотелось бы представить вниманию читателей сюжет, связанный с проблемой сохранения архивов в период, когда Омск стал эпицентром величайших исторических событий.

В основу нашего небольшого исследования положен, казалось бы, общеизвестный факт: в годы Гражданской войны сбором и спасением архивных документов занимался Западно-Сибирский отдел Русского географического общества во главе с председателем А.Н. Седелниковым. Однако нам пред-